

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ БЕЛЯНИН,
ДАРЬЯ МЕНДЕЛЕЕВА

ДОЧЬ ДРАКУЛЫ

Андрей Белянин

Дочь Дракулы

«АЛЬФА-КНИГА»

2021

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Белянин А. О.

Дочь Дракулы / А. О. Белянин — «АЛЬФА-КНИГА», 2021

ISBN 978-5-9922-3305-6

Быть вампиром гламурно и хайпово! Да неужели?! Когда ты вынуждена убивать ради глотка крови, когда твой отец сумасшедший маньяк, твой дядя – турок, отбитый на всю голову, твоя сестра озабоченная стерва... и все они вампиры! – начинаешь смотреть на жизнь другими глазами... И каждый хочет, чтобы дочь Дракулы служила именно его целям! Но никто не спросит, чего хочу я. А зря...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-3305-6

© Белянин А. О., 2021
© АЛЬФА-КНИГА, 2021

Андрей Белянин

Дочь Дракулы

...Тело так и не нашли. Уже зимой, когда рыбаки пешком добрались по замёрзшей реке до острова, они обнаружили под лишившимися листья ветками густого раскидистого кустарника перевернутый катер, проржавевший от дождей. Потом поисковые отряды прочёсывали дно. Но всё, что они могли бы обнаружить на дне реки, было давно уничтожено...

Я вышла из кабинета и, прикрывая ладонью динамик телефона, быстро прошла в конец коридора. Старый корпус тот ещё кошмар, но, увы, администрация института не спешит заботиться о комфорте своих студентов. Телефон трезвонил на весь коридор, как его ни затыкай.

– Да, мам, что?! – приглушённо спросила я, повернувшись носом в угол. – Я же сказала, что перезвоню. У меня пара. Да, я поела утром. Да, это я так поела, нет, это не мало. Мам, всё. Сейчас препод вернётся, а меня в аудитории нет.

Я сбросила вызов и развернулась, собираясь быстренько вернуться в кабинет. И наткнулась на любопытный взгляд Леры, стоявшей за моей спиной.

– А кто это тебе звонит? Парень, да? – как всегда, бестактно спросила она.

– Нет, не парень. Ты что здесь делаешь?

– Я в туалет шла.

– Ну и иди в туалет.

– Подумаешь! Что, уже спросить нельзя?! – огрызнулась моя одногруппница и, развернувшись, скрылась за дверью местной уборной. То ещё местечко. Тот, кто в девяностых застал старые, убитые временем и разрухой советские туалеты в различных муниципальных зданиях, меня поймёт.

Я вернулась в кабинет. Группа стояла на ушах. Староста Наташка строила глазки всем мальчикам, стараясь влезть в любой разговор и выразительно виляя бёдрами в мини-юбке. Хорошо быть красивой девушкой с хорошей фигурой, яркой внешностью и подвешенным языком, не то что я...

– Нин, ты химию сделала? – Лера Блоха плюхнулась рядом со мной. Высокая полная девочка с абсолютно мужскими пропорциями, фамилия Блоха настолько противоречила её внешности и сути, что контраст казался даже смешным. Собственно, все над ней и смеялись.

– Сделала, – ответила я, моментально прикрывая ладонью страницу блокнота.

Лерка цокнула языком:

– Ой, да чё ты там прячешь?! Ну дай посмотреть! И химию дай списать. Пожалуйста. А то я про эти мицеллы ничего не поняла. И зачем нам вообще эта химия упала?!

Это был тот редкий случай, когда я была согласна с Лерой и – о ужас! – была против химии. Вообще-то химия – моя вечная любовь ещё со школы, но зачем она нужна нам, экономистам, мне было абсолютно непонятно. Тем более что в нашу программу не внесли, к примеру, такой необходимый бухучёт. А ведь его прекрасно можно было преподавать вместо бесполезной для экономистов химии.

В общем-то целый семестр науки о веществах, их свойствах и превращениях «упал» нам потому, что наша куратор была преподавателем химии и биологии. Вот такая вот ирония, усмешка судьбы, коррупция на местах или что там ещё, даже не знаю, но разгребать это всё по-любому нам.

Терпеливо дождавшись, когда Блоха перепишет решение и перерисует формулу мицеллы к себе в тетрадь, я убрала химию в сумку и, повернувшись, увидела, как она листает мой блокнот. Пресвятой углерод!!!

– Я! Просила! Не трогать! Мои! Вещи! – проорала я, вырывая блокнот у неё из рук. – Не то чтобы там было что-то важное – так, расписание автобуса и прочие студенческие записи, но сам факт!

– Да чё ты такая нервная? Подумаешь! – огрызнулась она.

– Не подумаешь! Тебе нечем!

Все в аудитории притихли, с интересом наблюдая за нашей перепалкой.

Лера пришла к нам в группу тихой затравленной жертвой и первые недели вообще никак не обозначала своё присутствие, практически не высываясь из-под стола. Куратор рассказала нам, что несчастную девочку травили в техникуме, вот она и ведёт себя тише воды ниже травы. Нам стало жалко Леру. Мы считали несправедливым травлю за полноту, странности характера и смешную фамилию и приняли Блоху в свою компанию. А потом поняли, что человека, загнанного под стол, далеко не всегда нужно из-под этого стола вытаскивать...

– Ух ты, а я в твоих очках ничего не вижу! – радостно зашебетала Лера, стоило мне только успокоиться. На её носу красовались мои новенькие очки, которые мало того что не шли ей, так ещё и были предательски малы её широкому лицу.

– Сними, – тихо сказала я.

– Мне хоть идёт?

– Сними.

– Ты такая зануда. – Лера со злостью бросила мои очки на стол, чудом не сломав оправу. Но вот дужки разошлись в стороны, растянутые под неё, поэтому на мне оправа теперь болталась крайне свободно, то и дело норовя упасть с носа. Убью. Вот за очки точно убью...

После третьей пары у нас было окно аж на два часа. Все пошли в кафе, но у меня денег на кафе не было, так что я осталась в институте, перейдя из убитого временем старого корпуса в чистенький новый. Взяла книгу на английском в библиотеке, чтобы подготовиться к семинару, и прошла на третий этаж. Пара уже началась, в коридоре было тихо и пусто. Я подумала, где бы мне спокойно почитать и заняться переводом. Двести третий кабинет был как раз напротив, и я не слышала голосов за дверью, поэтому рискнула заглянуть туда... И тут же встретила взглядом с преподавателем кооперации, одиноко сидящим за своим столом.

– Здравствуйте, Нина.

– Здравствуйте, Вячеслав Викторович, – ответила я, обводя глазами пустую аудиторию. – А у вас сейчас пары нет, да?

Я объяснила, что хочу посидеть и подготовиться к английскому, пообещав вести себя тихо, и кооператор милостиво разрешил мне пройти в аудиторию. Сев на заднюю парту у окна, я раскрыла «Основы маркетинга» Котлера и приготовилась погрузиться в англоязычную теорию маркетинга, но...

– Нина? – внезапно раздался голос кооператора.

– Да? – отозвалась я, подняв голову от книги и увидев смотрящие на меня совершенно собачьи голубущие глаза.

– А вы не хотите поговорить о кооперации?

– Хочу.

Через минуту я уже сидела на первой парте, прямо напротив кооператора, и слушала лекцию о причинах и предпосылках развития кооперативного движения в Англии.

Вообще-то Петрова можно было бы даже назвать красивым мужчиной, если бы не фанатичный блеск в глазах и не такая же фанатичная любовь к теории и истории потребительской кооперации, которая в современном мире на фиг никому не нужна.

«Зачем я согласилась?» – думала я, кивая его рассказу и изображая на лице неподдельный интерес к теме. Ответа на свой вопрос я и сама до конца не знала. Просто препод казался мне таким одиноким, таким несчастным и непонятым, что мне стало жаль его. Студенты

никогда не интересовались кооперацией, слушали его лекции вполуха или не слушали вообще. Думаю, он прекрасно понимал это...

Через два часа я вышла из проклятой двести третьей аудитории, зная о кооперации ВСЁ! Нет, не подумайте, что он так легко отпустил меня. Мне удалось улизнуть только потому, что нужно было идти на следующие занятия.

Отсидев бесполезную пару «машин и аппаратов», я прошла по пустому коридору, так как большинство студентов уже разошлись по домам, спустилась по лестнице и, застегнув перед зеркалом куртку, собралась идти домой.

– Нина? – Позади меня внезапно возник кооператор. Я улыбнулась и поздоровалась. – А я смотрю, вы идёте. У вас уже закончились занятия сегодня?

– Да.

– А может быть, тогда вы составите мне компанию за чашечкой кофе?.. – вдруг спросил он. – Я ещё не всё рассказал вам о кооперации... А потом я подвезу вас домой, я на машине.

«Бли-и-ин», – мысленно протянула я и согласилась.

Мы молча прошли триста метров до кинотеатра и сели в кафе на первом этаже. Я тут же извинилась и ушла помыть руки. Наверное, по рассеянности, а может, от усталости или из-за своей дурацкой привычки постоянно задумываться о посторонних вещах я спутала мужской туалет с женским.

– Оп-па, – раздалось у двери, когда я уже вытирала руки бумажным полотенцем. – Это ты чё, развлечений ищешь? А вот и они, – нахально улыбнулся пухлый парень, запирая дверь на щеколду и танцующей походкой направляясь ко мне.

Я сделала пару шагов назад.

– Извините, я ошиблась, но уже ухожу. Меня ждут в кафе.

– Да кто тебя там ждёт? Подождут! Ща мы быстренько тут управимся.

– Сейчас сюда кто-нибудь войдёт, и у вас будут проблемы, – предупредила я.

– Да не бойсь ты, никто не зайдёт, сеанс уже начался, у нас два часа, но я с тобой и быстрее управлюсь, – криво улыбнулся толстяк, прижимая меня к стене и с шумным булькающим пыhtением пытаясь расстегнуть ремень на своих джинсах.

– Отпусти, если не хочешь проблем.

– Да заткнись ты! – раздражённо сказал он и запечатал мой рот поцелуем.

Ну ок. Я честно предупредила...

В следующую секунду я впиалась зубами в его толстый язык. Парень взвыл и попытался вырваться, но поздно. Я уже была сильнее его. Моя кровь бурлила, я чувствовала, как становлюсь другой. Кулаком я так ударила его в рёбра, что послышался треск, и, отлетев к закрытым кабинкам, мой несостоявшийся насильник, ударившись спиной о дверь, сполз по ней вниз, с ужасом на лице увидев мои клыки и абсолютно чёрные, нечеловеческие глаза. Вообще-то он должен был потерять сознание, но почему-то этого не сделал, попытавшись заверещать как девчонка. Я вовремя свернула ему шею, оборвав визг в самом его начале.

Пару минут я приходила в себя, пытаясь унять слёзы и дрожь в руках. Быстро открыв воду и умывшись, скользнула к входной двери и прислушалась – нет ли за ней шагов... Нет, за дверью было тихо. Я вернулась к труп толстяка и затолкала его ногой в ближайшую кабинку. Крови почти не было. Я тщательно вытерла небольшую лужицу бумажными салфетками и смыла их в унитаз. Всё.

Снова убедившись, что за дверью не слышно голосов и шагов, я вышла из туалета и, нервно оглянувшись на камеру под потолком, вернулась в кафе. Что ж, если камера реально работает, меня ждут большие проблемы. Хотя... Кто поверит, что такую тушу победила хрупкая девочка – метр с кепкой?

Кооператор пил эспрессо и, увидев меня, радостно улыбнулся:

– А ваш кофе уже остыл, Нина.

– Извините, я была вынуждена задержаться. – Я села и буквально в три глотка покончила с маленьким капучино. – Вячеслав Викторович, мне нужно домой. Мама звонила, она волнуется.

Честно говоря, почему-то я боялась, что препод будет приставать ко мне в машине, но ничего подобного не случилось. Он просто рассказывал мне о рочдейлских пионерах и сущностях принципов их кооперативного общества. Признаться, я бы давно заснула, но, увы, мне пришлось выполнять обязанности штурмана, указывая болтливому водителю путь к своему дому.

Когда мы съехали с моста, я попросила остановить на остановке. Не хватало ещё, чтобы припозднившиеся бабушки возле подъезда обсуждали, что я какая-то уж очень дешёвая проститутка, раз меня подвозят на ободранной «семёрке».

– Признайтесь, вам ведь не очень интересна кооперация? – с грустью в голосе спросил мой водитель.

– Очень интересна! – честно глядя ему в глаза, соврала я. – Вы так интересно рассказываете!

Петров вдруг наклонился и поцеловал меня. Через пару секунд вместо ответа на поцелуй я внезапно укусила его за шею, наслаждаясь вкусом горячей крови. Когда продолжать дальше было уже нельзя, я отвернулась и заплакала. Обо всём. Об убитом толстяке. О том, что я такая вот тварь, которая пьёт кровь доверчивого фанатика от кооперации. О том, что, вероятно, завтра меня арестуют, потому что в кинотеатре была камера.

– Ну что вы, Нина, – вдруг сказал Петров, зажимая кровоточащую рану. – Если вам так нужно...

Я молча поцеловала его в губы, вышла из машины и перешла дорогу.

Теперь он сделает для меня всё.

Внезапно мне почему-то стало страшно идти от остановки домой по тёмной улице. Я всё время украдкой оглядывалась по сторонам, ожидая, что вот-вот на меня выпрыгнет какое-то мифическое чудовище из-под низкого и уже почти облетевшего куста тутовника. Или маньяк, поджидающий за углом, утащит меня в подвал, и там меня уж точно никто не услышит и не спасёт. Видимо, события в кинотеатре так взвинтили меня. Я постаралась придать своему лицу максимально спокойное выражение и лишь слегка ускорила шаг. И потом ещё чуть-чуть. И ещё... Так что к своему подъезду я уже почти бежала.

Мама сидела на кухне, чистила сушёную рыбу и пила чай.

– Поздно ты, – заметила она, когда я села рядом со своей кружкой чая.

– Да дополнительную пару поставили. У кооператора, – соврала я. Ну не рассказывать же ей, что сначала я ходила с преподавателем в кафе, а потом целовалась с ним в машине на остановке... – Мам, я в душ и спать.

– Так для сна ещё слишком рано. Ты поешь сначала.

И мне пришлось поужинать, чтобы не спорить. Я с трудом пропихнула в себя пару вилок гречки, потом полчаса тупо посмотрела телевизор вместе с мамой. На «России» опять шёл какой-то дубовый сериал про русскую сиротку из глуши, беременную от первого парня на деревне, который конечно же красавчик и моральный урод. Разумеется, он бросил главную героиню и она, опозоренная, уехала покорять Москву. В Москве она родила ребёнка в каком-то занюханном роддоме с гестаповскими порядками и ушла вместе с ребёнком в неизвестность. Серий грозило быть штук двадцать. В конце героиня обязательно выйдет замуж за красавца-миллиардера. Можно даже не смотреть.

Поцеловав маму, я пожелала ей спокойной ночи и ушла спать. Но заснуть не получалось. Меня потряхивало и пробивало на слёзы. Я кипела от гнева на Блоху за растянутые дужки очков. И никак не могла забыть того толстяка в кинотеатре.

Впервые это случилось, когда мне было пятнадцать, хотя самое начало истории случилось годом раньше, летом. Роман был старше на четыре года, и мне казалось, что у нас любовь. Целых три дня, пока я не увидела его с другой девушкой. Конечно, я сразу всё поняла и решила прекратить отношения. Но у него, видимо, были на меня другие планы, и парень никак не мог смириться с моим решением расстаться. Он приезжал ко мне домой, и мы подолгу стояли в подъезде и болтали. Он встречал меня у школы и провожал до дома. Он звал меня на дискотеки в местный ДК, но я не приходила.

Через год, в августе, я почти сдалась. Роман пригласил меня съездить на острова на катере, и я согласилась. Увы, в пятнадцать лет мозга ещё слишком мало, чтобы просчитывать все возможные варианты развития событий. Мы встретились на пристани недалеко от набережной, сели в катер и поехали к одному из ближайших островов. А там он начал приставать ко мне, игнорируя мой отказ и мой весьма юный возраст.

Я плохо помню, что произошло потом. Знаю только, что крови почти не было, потому что вдруг я ощутила непреодолимую потребность пить её. Потом, сбросив его в воду, я с удивлением обнаружила, как полчища раков и рыб накинулись на тело и уволокли его от берега в глубину.

Назад на берег мне пришлось добираться вплавь, в одной руке держа туфли. Мобильных телефонов тогда ещё не было. Деньги в кармане промокли. К вечеру я дошла до дома своей подруги, соврала что-то несуразное и попросилась переночевать. Утром мама Алины выдала мне деньги на проезд, и я вернулась домой. Всё.

Трансильвания, Бран

Граф стоял у окна и смотрел на раскинувшуюся внизу долину, редкие кусты, переходящие в густой лес к горизонту, освещаемый холодным светом луны. Через несколько минут он отошёл от окна и, взяв со стола медный кубок, сделал большой глоток.

– Как она? – спросил он у молодого мужчины, стоявшего у входа в зал.

– Она входит в силу, господарь.

– Это я и без тебя знаю, Бесник, – приподняв бровь, заметил граф и вновь отхлебнул из кубка. Его собеседник нервно сглотнул.

Граф улыбнулся.

– Не желаешь ли отобедать со мной? Утощайся. – Он протянул кубок, и мужчина отступил на шаг назад. Граф пожал плечами, покрутил кубок в руках и сделал третий глоток.

– Она спит. Расстроена и утомлена.

– Утомлена? Сегодня за вечер она пила кровь двух мужчин и всё равно утомлена?

– Это нервы, господарь, – пояснил Бесник.

– Понимаю. С опытом это пройдёт. Надеюсь, камера ничего не записала?

– Ничего.

– Замечательно. Но этого мне мало. – Граф помолчал, задумчиво прошёлся по залу, слушая звук своих шагов, и продолжил: – Я хочу, чтобы ты был рядом с ней.

– Я?!

– Ты, Бесник, ты. Ты – мой слуга. И ещё я знаю, что ты давно влюблён в неё.

Бесник побледнел, опустив глаза.

– Не вздумай даже пальцем её тронуть, иначе я наполню этот сосуд твоей кровью, – предупредил граф, ставя пустой кубок на стол. – Ты должен подружиться с ней, опекать её и открыть ей глаза на её природу. И больше ничего. Ты понял меня?

– Да, господарь.

Я проснулась рано, хотя можно было бы поспать подольше, сегодня ко второй паре. Мама ещё спала. Умывшись, я прошла на кухню, поставила вариться кофе и раскрыла планшет. Аккумулятор тревожно просигналил, что почти разрядился. «Андроид» жрёт заряд как не в себя. Ладно, на то, чтобы проверить почту, мне хватит.

Никаких уведомлений из «Тиндера». А мне говорили, что там даже Баба-яга себе пару найти сможет. Ну что ж, или я уродливей Бабы-яги, или настолько хороша, что достойный меня мужчина ещё не родился.

В группе ВКонтакте тоже тихо, если не считать пары дурацких подарков от виртуальных друзей, с которыми я уже не общаюсь. Вообще-то эпоха подарков в соцсети прошла несколько лет назад, но некоторые упёрто продолжали рассылать этот ненужный хлам.

Сумрачный Паладин, играющий в какую-то очередную онлайн-игру, запомнил всю мою стену, приглашая вступить в ряды игроков.

Я сняла турку с огня, налила себе кофе (пусть пока остывает) и, бросив на сковороду пару ложек гречки, плеснула немного воды и поставила разогревать.

Мы познакомились с ним случайно на одном сайте, где все обсуждали всё, играли в какие-то игры и искали друзей по интересам. Нынешние ВКонтакте и Инстаграм полностью вытеснили те форумы, но несколько лет назад они всё ещё были в ходу. Там он и выбрал себе этот пафосный и кричащий ник. Некоторое время мы вроде бы нормально общались. Я же не могла подумать, что этот никнейм – его сущность по жизни. На каком-то этапе он вдруг начал называть меня «миледи» и «прекрасная дама», писал, что представляет, как я выхожу из душа, обнажённая, и грозился приехать ко мне домой. В общем, общение я свернула и с того сайта ушла от греха подальше, хотя к тому времени мы с ним уже переписывались в соцсети.

А ещё через некоторое время Сумрачный Паладин, видимо не сумев простить мне мой «слив», начал приставать с нравоучениями. Писал глубокомысленные прозрачные намёки на то, что всем девушкам нужны только деньги, что я должна думать о других, быть доброй и видеть знаки, которые судьба щедро рассыпает передо мной практически каждый день, и желал мне много-много счастья. Собственно, на этой стадии наши взаимоотношения и законсервировались. Я не блокировала его только потому, что он бы всё равно создал фейковый аккаунт и достал меня. Проще не обращать внимания.

Когда на кухню зашла мама, сонная и потягивающаяся, я уже допивала кофе и ставила на зарядку планшет.

– Сколько сегодня пар?

– Шесть.

– Опять?!

– Ну мы же сокращённые. И никого не волнует, что мы устаём.

– Какой кошмар! – возмутилась мама. – Возьми с собой покушать.

– Угу. – Я демонстративно взяла со стола яблоко и пирожок, завернутый в салфетку, прошла в прихожую и бросила их в сумку.

У подъезда лежала большая собака серо-палевого окраса. Шерсть плотная, больше похожая на овечью, но не так вьётся, ушки опущены. Голова серая, но морда белая. Чёрная пипка носа при этом умильно выделялась, как бусинка. Увидев меня, собака слегка приподняла левое ухо и счастливо вывалила розовый язык.

– Привет, – улыбнувшись, сказала я.

Зверь вскочил, завилял хвостом и, задрав ногу, пометил кустик.

– Угостить тебя пирожком? – Я села на лавочку и достала из сумки свёрток. Пёс заинтересованно принялся и облизнулся. Я развернула салфетку и опасливо протянула ему пирожок – незнакомая собака, мало ли... – Извини, он с капустой, но другого ничего нет.

Кобель аккуратнейше подцепил пирожок зубами, не коснувшись моих пальцев, и проглотил. Ещё пару минут я погладила его по шикарной каракулевой шерсти, а потом вздохнула, набросила сумку на плечо и пошла на остановку. Но собака увязалась за мной, гордо вышагивая рядом.

– Эй, слушай, – на остановке я присела на корточки и слегка потрепала пса за уши, – тебя со мной в маршрутку не пустят. Да и домой я тебя взять не смогу – мама не разрешит... Ты не рассчитывай на меня, ладно? Ты классный, может быть, ещё найдёшь себе хозяина... Через дорогу частный сектор, видишь? Сбегал бы ты туда. В частных домах всегда собаки нужны.

Он внимательно выслушал меня и лизнул мне руку.

– Ну вот не надо, а? – Я погладила собаку по голове и, махнув рукой, прыгнула в подъехавшую маршрутку.

Ехать до института полчаса. Странно, в маршрутке даже шансона не было. Вместо него кричала возмущённая пассажирка, сидевшая у окна, потому что ей не понравилось ехать в переполненном салоне, и она требовала, чтобы водитель немедленно высадил всех пассажиров, которые были вынуждены ехать стоя.

Я вышла на повороте, не доезжая до института одну остановку, чтобы немного прогуляться. Откуда-то сбоку или снизу выпорхнула чёрная ворона и, пролетев прямо перед моим лицом, скрылась где-то в ветках деревьев. День был солнечным. Последнее, чего мне хотелось, – это идти на занятия, сидеть на скучных лекциях и вновь в качестве семинара переписывать учебник по метрологии. Но деваться некуда, придётся учиться. Конечно, можно было бы развернуться, дойти до «Ярмарки» и поехать к Алинке, но прогул у меня запланирован на вторник: у нас будет сдвоенная пара по статистике, и я просто физически и психологически этого не вынесу.

Все разговоры в институте были про убитого толстяка из кинотеатра. Ну естественно, чего я ещё ожидала... Гардеробщица вполголоса рассказывала уборщице про борьбу мафиозных кланов нашего городка, в которой и пал этот несчастный парень, оказавшись в неподходящее время в неподходящем месте. Уборщица делилась с подругой, что слышала, будто бы это чёрные трансплантологи так добывают нужные органы, чтобы продать их за сто пятьсот миллионов крутым олигархам. Подумав, я решила не сдавать куртку в гардероб и поднялась по западной лестнице на третий этаж. И, шагнув в коридор, сразу же увидела Петрова, идущего от дальнего кабинета, но, к счастью, не заметившего меня. Он был бледен. На шее шёлковый голубой шарф под цвет глаз. Я юркнула обратно на лестницу, бегом спустившись вниз, прошла до библиотеки, повернула к восточной лестнице и вновь поднялась наверх. Это не очень удобно. И идти до кабинета дальше. Но зато Петров уже ушёл из коридора, какое счастье! Я не настроена с утра слушать про кооперацию и Фридриха Вильгельма Райффайзена. Да и вообще... после вчерашнего лучше бы мне и вовсе не пересекаться с Петровым, но, так как совсем избежать встречи с ним не получится, нужно постараться отсрочить её, насколько возможно.

С этими мыслями я завернула за угол, чтобы пройти по переходу в старый корпус, и буквально налетела на кооператора!

– Нина! Здравствуйте!

Конечно, я поздоровалась. Конечно, он хотел поговорить. Но мне на помощь пришла женщина из бухгалтерии. Она радостно ухватила за Петрова, которого, видимо, давно искала, и начала грузить его, растерявшегося и расстроенного, какими-то важными рабочими вопросами. Мне хватило полминуты, чтобы быстрым шагом пройти через длинный переход и, свернув налево, затеряться в старом корпусе.

– Чёрный чай и грибной пирог. – Невысокий смуглый мужчина забрал заказ и сел за столик у окна.

Кафе «Сказка» даже не пытались дотянуть хотя бы до среднего уровня. Основной его контингент – студенты из института через дорогу. Студенты – народ неприхотливый. Если ассортимент чуть-чуть богаче и вкуснее, чем в студенческой столовой, они будут идти к вам толпами на каждой перемене.

Но мужчина не был студентом. Он недовольно поморщился, поднося к губам пластиковый стаканчик, бок которого искривился от кипятка. Чёрные волосы, карие глаза. Прямые губы, тонкие, словно нитка. Одет в чёрную кожаную куртку и серые джинсы. На плече поношенный, но ещё приличный рюкзак. Кассир приподняла брови в знак удивления и сразу же вернулась к своей работе. Раньше она его тут никогда не видела, хотя работает уже третий год. Не караулит ли он молодых студенток? Может, маньяк? А может, он по мальчикам? Похож на цыгана, а от цыган всё что угодно можно ожидать. Уж не он ли вчера парня в кинотеатре жизни лишил? Она ещё раз бросила на незнакомца быстрый взгляд, покачала головой и скрылась на кухне.

Мужчина достал смартфон и открыл ватсап:

«Ты идиот! Зачем нужно было оборачиваться собакой?»

«Это был единственный шанс установить контакт».

«Бесник, эта девочка – дочь Влада III Басараба Дракулы. Ты слишком церемонишься с ней. Она сильная и спокойно примет правду».

«Она ещё не готова, господарь».

«Это моя дочь. Мне лучше знать, готова она или нет! Выходи на прямой контакт!»

На перемене Лерка дралась с Пантеевым, потому что он изменил ей. Со своей девушкой, прошу заметить. Нет, разумеется, он не изменял Блохе, они вообще не пара. Но Лера почему-то решила, что в неё влюблены все парни не только группы, но и потока. Старательно строила им глазки и томно вздыхала. А они просто над ней смеялись.

– Пантеев! Больше не смей подходить ко мне, кобелина-а! – громовым голосом орала Блоха.

– Да на... ты мне нужна подходить к тебе?! Дура толстая!

– Ах это я дура?! – Моя любвеобильная одноклассница аж подпрыгнула от возмущения. – Это ты дурак! А я не дура!!!

– Тупая озабоченная дура, отвали от меня! – Витька увернулся от сумки, которую она пыталась опустить ему на голову, и толкнул её в плечо.

– Я озабоченная?! – блажила Лерка, вопя на весь коридор. – Так вали к своей белобрысой шалашовке! Чего ты тогда мне подмигивал на статистике?!

– Я те подмигивал?! Мне ресница в глаз попала, тупая ты дура!

– Да?! И на маркетинге тоже ресница?! И на экономике?! Озабоченный кобель! Тупое животное! Всё! Я от тебя ухожу! – задрал нос, заявила вдруг Блоха. – Вон, к Критюку! Он и красивей, и вообще вон у него ресницы какие! Сек-су-аль-ны-е! А ты только в мечтах теперь меня представлять будешь! Димулечка-а... – повернувшись в сторону, обратилась она к Критюку. Но тот вовремя включил голову и уже спасался бегством, перепрыгивая через перила лестницы. – Куда же ты?! Я же знаю, что ты меня жаждешь! – удивлённо крикнула ему вслед Блоха.

Честно говоря, это выглядело жалко. Вся моя группа, столпившись в коридоре, многогласно смеялась, наблюдая за этим представлением. Я спустилась вниз. Денег на еду у меня не было, но на стакан сока в «Сказке» я наскребу...

Иногда мне снились страшные сны. Никакой конкретики, сплошной набор образов. Летучие мыши, зловеще воющие волки, полная луна в облаках, какой-то убитый временем средневековый городок, в котором я никогда не была и не буду, жёлтый трёхэтажный дом, готический

замок на отшибе, злорадный смех и плач. Вот и сегодня мне приснилась подобная муть. Только там ещё были лошади. Мёртвые. Они бегали и ржали, как живые, но у них отваливались головы и кишки выпадали прямо из разложившихся животов. Чем-то похоже на лошадей назгулов из «Властелина Колец», только без всадников и настолько реалистичнее, что я проснулась от накатывающей тошноты минут за пятнадцать до звонка будильника.

Конечно, эту проблему давно пора решать у психолога. Или у психотерапевта. В общем-то иногда я подумываю об этом, но, как только представляю, что мне придётся рассказывать о своей жизни незнакомому человеку, мой энтузиазм мгновенно испаряется.

Хорошо хоть с утра та классная собака немного подняла мне настроение.

В «Сказке» было тихо и безлюдно. В углу за столиком у окна сидел какой-то мужчина. Уставшая и грустная женщина в юбке в пол покупала с собой несколько пирожных. Но скоро народу прибавится, ведь у нас окно, а значит, большая часть нашей группы придёт сюда. Я взяла апельсиновый сок, потому что горячего чаю не хотелось, и ушла в дальний зал. Он маленький, поэтому есть шанс, что наши в него не зайдут и я смогу почитать в тишине.

Сок был разбавленный. Но зато несладкий. Достав из сумки «Основы маркетинга» и блокнот, я начала искать нужные тезисы для доклада по английскому. Сначала всё шло хорошо, если не принимать во внимание тот факт, что я ненавижу английский. А потом мужчина из первого зала буквально вырос передо мной с подносом и попросил разрешения присесть за мой столик. Я растерялась и разрешила, сдвинув с круглого стола книжку, и только потом поняла, что остальные столики в зале пусты. Вообще-то. Так какого тогда?..

Мужчина удобно расположился на стуле напротив и поставил передо мной тарелку с квадратным куском пирога. самого дорогого в кафе, между прочим, грибного.

– Разрешите угостить вас пирогом? – спросил он и нервно улыбнулся.

– Спасибо, но я не голодна, – соврала я в ответ.

– Вы не ели с утра.

– С чего вы взяли?

– Знаю я вас, студенток, – уже спокойнее ответил он, усаживаясь поудобнее. – Следите за фигурой, допоздна сидите в соцсетях, а утром жертвуете завтраком ради лишних минут сна.

Я подумала, что он как-то странно разговаривает, и только потом сообразила, что это едва заметный акцент. Он не русский? Цыган, что ли? Вот только и осталось, что с цыганом общаться. Ну на фиг. Нет, он симпатичный, конечно, но цыган... А может, не цыган? Спросить неудобно... Я осторожно отломил вилкой кусок пирога. Вообще-то нож был бы кстати, но это же «Сказка», тут ножей не держат, зачем нужны лишние траты...

– Меня зовут Бесник, – после продолжительной паузы сказал мой сосед по столику.

– Как?

– Бесник. Бес-ник, – по слогам повторил он.

– Бесник? Странное имя. Вы всех бесите?

– Нет. На моём языке это означает «преданный».

– На вашем языке? А какой у вас язык? Вы, случайно, не цыган? – занервничала я.

Когда мне было тринадцать, я поехала в гости к подруге и встретила шестерых ромал прямо у её дома. Девочка-цыганка, на вид чуть младше меня, спросила, где находится какой-то дом. Я подумала, что ничего опасного в этом вопросе нет, расслабилась и ответила, что не знаю, потому что не местная. И девчонка тут же взяла меня в оборот.

Она сказала, что моя мама больна и умрёт страшной смертью буквально на днях, она видит это, видит её могилу, видит меня, рыдающую у гроба. Мама и правда болела и не так давно выписалась из больницы. Поэтому, хотя меня с детства учили не доверять незнакомцам, я почему-то поверила девочке буквально на мгновение, но и этого было достаточно. Она сказала, что нужны деньги, на которых её родители, могущественные маги, смогут провести обряд, чтобы спасти мою несчастную маму. Деньги и два моих волоска.

Но у меня не было денег – лишь несколько рублей на обратную дорогу, о чём я честно заявила маленькой цыганке. Она улыбнулась и успокоила меня, заверив, что не заберёт мои деньги, а просто проведёт над ними обряд древней цыганской магии, после чего обязательно вернёт их мне. Я достала из кармана монетки, высыпала ей в ладошку и щедро вырвала несколько волосков с головы. Потом мы куда-то пошли. Я видела, что меня уводят от дома подружки всё дальше и дальше, что мы идём в какой-то подозрительный район, за гаражи, к старому облупленному двухэтажному особняку, который когда-то был белым.

Видела, как меня окружают возрастные цыганки, как оценивающим взглядом изучает меня старый лохматый цыган с самой бандитской внешностью. Цыганки сказали, что болезнь моей мамы слишком сильна и нужны ещё деньги. Уговаривали пойти и занять у подружки. А когда я категорически отказалась, у меня потребовали вещи для обряда. И я послушно отдала им всё, хотя уже понимала, что это обман.

К дому подружки я вернулась без копейки денег и с совершенно пустой сумкой: без косметички с тушью и блеском для губ, без расчёски, без ручки и даже без блокнотика, наполовину исписанного школьным расписанием. И это я ещё легко отделалась – просто развернулась и быстро ушла оттуда, прибившись к какой-то случайно проходящей мимо женщине. А если бы поддалась на их уговоры и прошла с ними в кусты за гаражи – боюсь представить, чем всё это могло закончиться...

– Нет, я не цыган, – улыбнувшись, вырвал меня из воспоминаний мой собеседник. – Я румын.

– Румын? А разве румыны не цыгане? – нахмурилась я. Ну точно же!

Следующие минут пятнадцать, пока я осторожно доедала пирог, румын терпеливо, старательно скрывая раздражение, объяснял мне, что румыны – потомки великих древних римлян и воинственных даков, христиане, верующие в Бога единого, состоящие из валахов и славян, вообще практически родственники русских.

А цыгане, поселившиеся на их земле, вообще выходцы из Индии и когда-то давно были индийскими кочевниками, но так долго кочевали и так далеко разошлись по всему миру, что теперь уже сложно определить конкретную национальность, к которой можно было бы отнести этот народ. И некоторые из них могут быть мусульманами, что категорически неприемлемо для любого нормального румына.

– Не любите ислам? – спросила я, после того как он вышел в большой зал, а через несколько минут вернулся со стаканчиком чая и самым дорогим пирожным из ассортимента «Сказки» – ванильным бисквитом под тонкой шапочкой из красного желе, украшенным засахаренной вишенкой.

Похоже, мужику от меня что-то надо. Если б я тогда только знала, что именно...

– Это многовековая история, Нина, – уклончиво ответил он, ставя передо мной чай и пирожное. – Жизни не хватит, чтобы рассказа...

– Откуда вы знаете моё имя? Кто вы?

Я испугалась. В большом зале стоял гвалт, я слышала хохот своих одноклассников, которые что-то обсуждали. Наверное, ту же Блоху. А я тут сижу одна с этим странным румыном, который откуда-то знает моё имя!

– Нина, только не волнуйтесь...

– Ответьте на вопрос. – Я повысила голос, надеясь, что так меня услышат в соседнем зале.

– Хорошо, хорошо. – Румын примирительно поднял руки вверх. – Я сейчас всё объясню, хотя это и не так просто... – Он глубоко вдохнул, выдохнул и спросил: – Что вы знаете о вампирах?

– Так, мне пора, всего хорошего. – Резко вскочив, я схватила сумку, бросила в неё книжку и кинулась было к проходу в первый зал.

– Нина, подождите! – Мужчина ухватил меня за рукав куртки. – Я от вашего отца.

– От кого?

Я остановилась. Сюжетами о «родной крови» меня потчевали редко. Пожалуй, можно и послушать. Даже интересно, что за бред он будет нести дальше. Может быть, он скажет, что мой папа забыл ключи от дома и попросил его взять ключи у меня, чтобы несчастный забывчивый отец смог попасть домой? Или что мой дорогой папа просит меня срочно пройти на дикую часть набережной, чтобы вместе с ним и его другом дядей Колей (Мишей, Витей) сесть в катер и отправиться на острова? Или мой отец на самом-то деле богатый олигарх с Мадеры, который решил сделать меня наследницей своего состояния? Что ещё наплетёт этот румыно-цыганский маньяк?

– От вашего отца, – повторил румын.

– Но у меня нет отца, – сухо заметила я.

– Вы ведь умная девушка, Нина. В школе вам нравилась биология и химия. Вы же понимаете, что зачать ребёнка без мужчины невозможно? У вас не может не быть отца.

– Пустая демагогия, – усмехнулась я. – Вы прекрасно поняли, что я имела в виду.

– Но у вас действительно есть отец. Он не бросил вас, не отказался от вас, он следил за вами на протяжении всей вашей жизни, и вот теперь настало время...

– Да он умер! Давно! Сразу после моего рождения! Как вам не стыдно так врать?! Вы думаете, мне мама не рассказывала ничего? И вообще мне пора!

– Ваш отец не может умереть, – прямо глядя мне в глаза, заявил этот тип. – Он жив.

– Что? В каком смысле не может умереть? Что вы, вообще, несёте? И это вы мне сейчас про биологию и половое размножение рассказывали или у меня галлюцинации? Как это мой отец не может умереть? Он что, Господь Бог?

– Он вампир.

Я посмотрела на него как на полного идиота и молча вышла в первый зал.

– Нина, поверьте мне, выслушайте меня!

Этот упрямый румын вскочил и побежал за мной следом. Но я догнала выходящих из кафе девчонок из своей группы и вместе с ними пошла в институт. Мужчина вроде бы отстал. Зато пристала Блоха...

– Нин, а кто этот парень? Какой симпатны-ы-ый...

– Никто. Дебил какой-то подсел за мой столик и начал нести чушь про каких-то вампиров. Сектант, наверное. И вообще цыган.

– Цыган?! А чё, цыганчики красивенькие! Скажите, девки?

– Какие мы тебе девки? Берега попутала, что ли? – огрызнулась Анька.

– Фу, ненавижу цыган... – поморщилась Оля.

– Ага, они такие странные, страшные, да и живут как бомжи. Наверняка ещё и больные, – поддержала подругу Аня.

– Вот поэтому я от него и свалила, – пробурчала я.

– А он тебе телефончик дал? Может, дашь мне, раз тебе не надо? – не унималась Блоха.

– Не дал он мне телефон, не успел.

– Ну ты и жадина, Нинка! Жадина-говядина! Зажала телефончик цыганчика для подруги, да?! Может, он моя судьба? Я б его покорила!

– Ой, да покоряй ты кого хочешь! Можешь прямо сейчас начать. И с каких пор мы с тобой подруги, интересно?

– Ты злюка! Это потому что у тебя парня нет! – взвизгнула Лерка.

– Ну так-то у тебя тоже парня нет, – между прочим заметила Оля.

Блоха что-то ей ответила. Оля рассмеялась. Блоха начала кричать, но я уже зашла в библиотеку.

В читальном зале было тихо. Я снова достала из сумки «Основы маркетинга» в надежде заняться наконец английским. Но обнаружила, что блокнота в сумке нет. Видимо, я оставила

его на столе в «Сказке», когда убегала от этого румына. Пришлось вздохнуть и выдирать листочек из тетради по товароведению.

После пар я спустилась вниз, остановилась перед зеркалом, подкрасила губы и, зевнув, побрела к выходу. Румын стоял на крыльце, привалившись к ротонде, и, увидев меня, приветливо улыбнулся. Блин. Только не это...

– Послушайте, как вас там, я устала. И настроение у меня не очень. Поэтому я не настроена слушать ваши бредни. – Я подняла руку, упреждая его возможные возражения. – Нет, я с вами никуда не пойду. Нет, я не верю, что мой отец – вампир. Да я вообще не верю в вампиров. Нет, я не дам вам свой телефон. И не скажу свой домашний адрес. И сколько мама зарабатывает и когда её не бывает дома, не скажу. И какая пенсия у бабушки – тоже не ваше цыганское дело. Всего хорошего.

Надо просто резко развернуться и пойти в другую сторону. С того торца здания находится каморка с ксероксом. Может быть, туда сейчас зашёл кто-нибудь из студентов. Я подожду их, прибьюсь к ним и дойду с ними до ТЦ «Ярмарка». Конечно, они будут смотреть на меня как на дуру, но это лучше, чем...

– Вы забыли вот это в кафе, – вдруг сказал румын.

Я обернулась. Он шагнул ко мне, протягивая блокнотик.

– Спасибо. – Я взяла у него из рук блокнот и убрала в сумку.

– Это вам спасибо. За пирожок.

– Что?

– Он был вкусный. А у вас ласковые руки, Нина.

– Что?!

– Что? – Надоедливый румын улыбнулся.

– Вы что, следили за мной от подъезда?!

– Да. Но не так, как вы думаете. Я не подглядывал, как вы кормите собаку. Вы кормили меня. И мне понравилось, как вы меня гладили.

– Знаете что?! – Я начала закипать и постаралась подавить гнев и страх. – Вы меня бесите. Вы зачем-то следите за мной и всеми правдами и неправдами пытаетесь влезть в мою жизнь. Я начинаю злиться. А когда я злюсь... Лучше вам не знать о том, что я делаю в гневе.

– Я знаю, что вы делаете.

– Очень сомневаюсь, – ответила я. По моей спине пробежали мурашки.

– Вы убиваете людей. Ломаете их кости. Разрываете их плоть. Пьёте их кровь, пока они не умрут. Как вчера, в «Родине».

...У меня земля ушла из-под ног. Значит, меня нашли. Он следователь? Теперь меня посадят. Надолго, потому что мне уже восемнадцать. Интересно, успею ли я как-то убить себя, чтобы не сидеть в тюрьме? Уж лучше смерть, чем...

– И как тогда, на острове. Неплохая идея с рыбами-трупоедами, да? Даже косточек не осталось...

– Кто вы?

– Пройдёмся? Разрешите проводить вас до остановки?

До остановки ли? Или до ближайшего отделения на параллельной улице? Впрочем, какой у меня сейчас был выбор...

Я молча пошла вдоль здания рядом с этим... этим... кем?! Как он узнал про остров? Неужели за мной следят с тех самых пор? Тогда почему до сих пор не арестовали? Мне ведь тогда уже было пятнадцать лет! Или... может быть, он просто денег хочет за молчание?

Но у нас с мамой нет таких денег, чтобы подкупить свидетелей и полицию! Мне на перекус в «Сказке» и то в качестве редкого исключения деньги выделяют. И при чём тогда этот невнятный бред про моего отца-вампира? Где связь? Неужели он таким образом хотел намек-

нать, что мой отец тоже больной маньяк, примерно как и я? Может быть, он даже сидит в тюрьме? Нет, не хочу, не хочу...

– Я понимаю, вы удивлены, – после долгого молчания начал мой спутник. – И в вашей голове роятся сотни вопросов. Но вы можете быть спокойны, Нина, вам ничего не угрожает. Записи с камер стёрты. Пришлось повозиться, но это в любом случае легче, чем уничтожение трупа в реке. А я и с той сложной задачей неплохо справился, не так ли?

– Кто вы такой?

Мы перешли дорогу и шли по тротуару мимо отреставрированного, перестроенного, похорошевшего, но, к сожалению, потерявшего свою самобытность старого храма.

– Я фамилльяр вашего отца.

– Фамилльяр? Однофамилец, что ли?

– Раб.

– Ещё интересней. Это где же мой папочка живёт, что у него до сих пор есть рабы? И как вам в рабстве?

– Я стал его рабом по доброй воле. Я доволен своим положением, – пожав плечами, ответил румын.

– Как всё запущено... – хмыкнула я. – Вам бы к психотерапевту походить, как вас там...

– Видимо, мне придётся доказать вам, что я говорю правду... – задумчиво пробормотал румын. – Не могли бы вы пройти за мной вон в тот тесный, тёмный и дурно пахнущий закуток между двумя павильонами?

– Ага! Нашли дуру! Изнасилуете меня там?

– Просто не хотел привлекать внимание людей, – покраснев, пробормотал он. – Хорошо, давайте тогда свернём к храму.

Мы свернули в парк перед храмом. Совсем недавно его облагородили и даже поставили фонтан. Местечко сразу стало приятным и популярным, сюда регулярно стекались мамочки с детишками и всякие студенческие компании из ближайших учебных заведений. Но вот прямо сейчас вроде бы никого не было, если не считать двух бабушек, с протянутыми руками стоявших у входа на территорию храма.

Румын усадил меня на скамеечку, как зрителя, отошёл на несколько шагов, на всякий случай огляделся по сторонам, и... В общем, я не поняла, что это было, но в следующую секунду на этом месте мялся крупненький, но стройный чёрный кот. Для пущего эффекта он мяукнул. А потом грациозно подошёл ко мне и, мурча, потёрся о мою ногу. Я погладила его.

Счастливый кот запрыгнул на скамейку и стал ласкаться, прижимаясь ко мне и мурлыча, как трактор. Минут пять я просто гладила его всего, от ушей до хвоста. Он даже хвост приподнимал, как бы намекая: то, что под хвостом, тоже надо гладить! Но нет уж, облезет.

Поняв, что ласки под хвостом ему не светят, кот сел, почесал за ухом, задумчиво лизнул лапу и вдруг сказал на чистом русском:

– Ну как, Нина, теперь вы мне верите?

Я подпрыгнула от неожиданности. На всякий случай обернулась, поискав глазами румына. Но себя не обманешь, я прекрасно знала, что со мной говорил именно кот.

Так. Похоже, я просто сошла с ума? Высшее образование не всегда полезно.

Наверное, бессмертный автор Шерлока Холмса был прав: если забивать голову тоннами всякой неравноценной информации, рано или поздно в ней не останется места. И она сломается. Ну вот, пожалуйста, моя сломалась. У меня тут перед православным храмом коты разговаривают. Голосом румына, кстати.

Моя мама считает психиатров мировым злом. Но я-то современная девушка и прекрасно понимаю, что психиатры – это хорошо, если у тебя проблемы с головой и ты ещё способна осознавать этот факт. Значит, надо загуглить телефон психиатрического диспансера и срочно записаться на приём. Прямо на завтра. Мне всё равно надо получить справку на права. По

маминому же настоянию, между прочим. Да, вот так, психиатры – враги и сволочи, но когда от них нужна справка, то они чудесные люди.

И лучше бы мне эту поездку не откладывать. Потому что боюсь, что если завтра я не поеду к психиатру на маршрутке, то послезавтра уже полечу в диспансер на летающей тарелке рептилоидов с планеты Нибиру. И тогда мне справку на права точно не выдадут.

– Всё, всё, успокойтесь, – мурлыкнул кот, спрыгивая на асфальт. – Сейчас я приму привычный вам облик.

Он отбежал подальше, и... я даже моргнуть не успела, как передо мной опять стоял проклятый румын! Даже рюкзак на плече тот же самый. Всё такое же!

– Нина, вы в порядке? – поинтересовался он, присаживаясь на скамейку рядом со мной. Как раз на то место, где ещё минуту назад сидел котик. Зазвонили колокола. Румын встал и перекрестился.

– Верующий, что ли? – рассеянно спросила я неизвестно кого. Возможно, саму себя. А-а, точно, он же говорил, что румыны христиане, а цыгане... Да зачем вообще мне эта информация?! Где котик?!

– Хотите, я превращусь для вас в собаку, которую вы гладили утром? – Румын придвинулся ко мне поближе. – Или в любую другую собаку. Или в ворону, которая чуть не налетела на вас, когда вы выходили из маршрутного такси. Или в мышку. Вы ведь не боитесь мышей? Могу в крокодила, но тогда я бы предпочёл поплавать. Если мы выйдем на набережную и спустимся к воде, то...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.